

Интервью

«Советской Эстонии»

ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ...

НЫНЕШНЕЕ лето и начало осени для заслуженного артиста ЭССР Хендрика Крумма стали, пожалуй, самым напряженным временем в сезоне. Приглашение участвовать в оперном фестивале привело его в финский город Савонлинна, затем почти сразу же последовала поездка в Японию, на «ЭКСПО-70». Недавно певец вернулся из длительного путешествия, и мы попросили его поделиться впечатлениями.

— Сначала, — приступил к рассказу Х. Крумм, — несколько слов о финской поездке. Оперный фестиваль в Савонлинне, древнем городе-ирепости, уже завоевал известность в музыкальных кругах всего мира. Устраивается он каждый год на открытом воздухе. Приглашаются туда лучшие певцы всех стран.

Ставятся там и классические, и новейшие оперы. Меня пригласили петь в опере финского композитора Мериканто «Юха». Сказали, что я очень подхожу для роли купца Карела Шамейки. Я молод, а в роли много физически трудных моментов — нужно бегать, забираться по лестницам, имитировать драку. Как нельзя кстати пришелся и мой акцент. Над оперой работали музыканты разных стран. — Р. Коэти из ФРГ, швед У. Шеденблум, финны М. Лехтицен и К. Хольмберг, известный постановщик драматических спектаклей, для которого «Юха» стала дебютом на оперной сцене.

Постановка завоевала признание, собрала самое большое количество зрителей. финские газеты высоко оценили спектакль.

— Как долго вы были в Японии и с чем там выступали?

— Две недели — с 27 августа по 13 сентября — мы провели на «ЭКСПО-70», давая концерты в советском павильоне. Затем еще две недели, уже после закрытия выставки, ездили с концертами по Японии, ежедневно преодолевая огромные расстояния.

Я говорю «мы», потому что в нашу концертную brigadu входили Людмила Зыкина, Ермек Серкебаев и Илья Минасян. На «ЭКСПО» во время общих концертов иной раз случалось исполнять за вечер всего две песни, а иногда приходилось петь целое отделение, то есть выступать почтами с сольным концертом.

Я был приглашен представить «классику», и программа была подобрана соответствующая —

арии из опер (самых известных, потому что своей оперы в Японии нет, а с европейской они слабо знакомы), народные песни — эстонские, финские, итальянские.

Принимали нас очень хорошо. Концертный зал советского павильона был устроен так, что слушатели могли входить и выходить в любое время. Но в наш зал было не так-то легко пробраться: народу было всегда столько, что сидели и на полу.

Нам дружно аплодировали. Но тут мы впервые столкнулись с курьезным, столь непохожим на наш, обычаем — японские зрители аплодируют певцу до тех пор, пока он находится на сцене. Вначале мы недоумевали: кажется, принимают хорошо, а не успеешь выйти — хлопки смолкают, как по команде. Помогли разобраться наши любезные гиды.

— Что больше всего понравилось вам на «ЭКСПО-70»? Видели ли вы артистов других стран?

— Времени у нас после концертов оставалось мало, а очереди всюду были огромные, и я не успел осмотреть все павильоны выставки. Из увиденных самым интересным был один из японских павильонов, где демонстрировалось новое изобретение в области кино — «астрорама». Входишь в зал — и, стоя посередине, ощущаешь себя участником событий, происходящих на экране, который размещается всюду — перед глазами, сзади, с боков и наверху, на куполе.

Все концерты на «ЭКСПО» начинались в одно время, поэтому у меня почти не было возможности посмотреть другие программы. Удалось увидеть известный у нас в стране по фильму ансамбль «Девушки Такарацуки». Обычно три группы, состоящие из девочек, выступают в разных городах Японии, но на выставке собирались все 130 девушек. Их концерт — ювелирно отточенные движения, одинаково мастерское владение искусством пения и танца, прекрасная актерская техника — это изумительное зрелище. Но, как артист, я увидел и обратную сторону этого зрелища. Как и все виртуозы, девушки живут трудной, подчас просто изнурительной жизнью — ежедневные продолжительные репетиции по утрам, два часа в день двух-трех-

часовые концерты, где надо одновременно петь и танцевать, очень строгий режим.

— Какие впечатления остались у вас от страны, от людей?

— В первые две недели, находясь на «ЭКСПО-70», мы, по сути дела, Японии не видели. Выставка международная, и, хотя треть павильонов принадлежит хозяйствам — различным японским фирмам или отраслям промышленности, — это все-таки праздничное лицо страны, по нему трудно сказать, как живет Япония в будни.

Нескольких лет мало, чтобы узнать Японию — эту страну с древними, очень стойкими традициями. Но все-таки две недели турне дали представление об этом островном государстве и его людях. Японцы поразили меня своей вежливостью. Не раз зосхищались мы их обычаями, правилами этикета. Об одном случае мне хочется рассказать. В одну из комнат советского домика постучался японский юноша лет шестнадцати и рассказал трогательную историю. Он приехал на «ЭКСПО» из небольшого городка, не зная, что на выставке все в два раза дороже, и остался без денег на обратную дорогу. Деньги мы ему тут же дали, а через несколько дней наших товарищей пригласили на почту, где им вручили перевод на ту же сумму, любезное письмо с благодарностью и большой ящики со всевозможными подарками. Здесь сказалось одно из неписанных правил японского этикета: тебе сделали добро — ты должен тут же отблагодарить.

— И последнее: когда вы будете отдыхать? Что ждет вас в новом сезоне?

— Для меня хороший отдых — возвращение домой. А сезон предстоит интересный и, как обычно, нелегкий. Буду исполнять партию Эдгарло в «Лючии ди Ламмермур», вскоре начнется работа над новыми операми — «Кавалером роз» Р. Штрауса и венгерской «Кровавой свадьбой». Подготовлю и новую концертную программу, с которой выступлю в Москве, Ленинграде и в нашей республике. Предстоят и зарубежные гастроли — в Бенгалии, Швеции, Финляндии.

Интервью вела И. ГАЗЕР.
На снимке: Х. Крумм после выступления в опере «Юха».